

Образ учителя в современной российской прозе:

роман Е. Чижовой «Крошки Цахес»

Дмитриева Виктория Евгеньевна

Российская Федерация, Тамбов,

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

v-koltun@inbox.ru

Аннотация. Охарактеризованы способы создания образа учителя в романе современной российской писательницы Е. Чижовой «Крошки Цахес» (2000). Уточнены типологические связи романа с новеллой-сказкой немецкого романтика Э.Т.А. Гофмана («Крошка Цахес по прозвищу Циннобер»). Проанализирована модель взаимодействия учителя и учеников, а также – учителей-коллег, существующих в едином школьном пространстве. Определены основания для включения исследуемого романа в перечень произведений, посвященных осмыслению образа учителя / школы и предусмотренных для изучения в старших классах.

Ключевые слова: современная российская проза, образ учителя, Чижова, «Крошки Цахес», поэтика романа.

Елена Семёновна Чижова (р. 1957) – современный российский писатель, эссеист, переводчик, директор Санкт-Петербургского ПЕН-клуба¹, редактор международного журнала «Всемирное слово». Елена Чижова – лауреат премии журнала «Звезда» (2000), премий «Северная Пальмира» (2001) и «Русский Букер» (2009). Роман «Крошки Цахес» стал первым опубликованным произведением, оно было издано в 2000 году. В романе раскрываются тема школы, проблема роли учителя, которые интересуют автора и далее, что подтверждают романы «Лавра» (2002), «Преступница» (2005), «Терракотовая старуха» (2011).

¹ ПЕН-клуб — международная ассоциация, объединяющая поэтов, эссеистов и новеллистов. В помещении Санкт-Петербургского русского ПЕН-Клуба регулярно проводятся презентации новых книг и встречи с писателями и поэтами. URL: <http://www.litkarta.ru/russia/spb/institutions/spb-pen-club/>

В статье рассматриваются способы создания образа учителя в романе Е. Чижовой «Крошки Цахес». Кроме того, обосновывается целесообразность включения этого романа в курс школьной программы по литературе с целью его всестороннего и комплексного анализа на уроках внеклассного чтения, посвященных проблемам нравственного воспитания молодежи, формированию гуманистической культуры и содействующих развитию читательского кругозора и эрудиции.

Как известно, художественный образ является предметом действительности, преломленным через сознание автора. «Образ в художественном произведении зачастую создается через описание внешности и особенностей характера персонажей. При этом в структуру образов обычно входят: портрет, поступки, биография и характеристика героев, их привычки и манеры. При создании художественного образа обычно авторы уделяют значительное внимание проблеме его «подачи» читателям. Художественный образ должен быть выразительным и ярким, чтобы он легко запечатлевался в памяти читателя. Поэтому для создания образов в художественном произведении используются различные лингвистические средства, при этом наиболее частотными выступают различные тропы и фигуры», – отмечает А.А. Светличная [Светличная, 2020: 214]. Рассмотрим в ракурсе этого тезиса, как создаётся образ учителя в романе Елены Чижовой «Крошки Цахес».

«Элитарная ленинградская школа. На подмостках школьной сцены ставятся шекспировские трагедии. Кажется, что это мир высоких страстей совсем не похож на советский, в котором живут учителя и ученики...» [Чижова, 2023] – отмечено в аннотации к первому роману Елены Чижовой. «Крошки Цахес» – это история взросления учеников, преимущественно одной ученицы – рассказчицы, каждый из которых связан с Ф. – учительницей английского языка – и деятельностью в школьном театре, руководителем которого была Ф. В интервью с Еленой Погорелой писательница признается в том, что Ф. имеет прототип: «Пожалуй, начиная с самой первой встречи с моей

учительницей. Той самой, выведенной в «Крошках Цахес» под инициалом Ф. Сразу, с первой же минуты, когда она вошла к нам в класс и заговорила, я почувствовала, что в мире существует какой-то иной уровень сознания. <...> Свободный от стереотипов и условностей, не определяемый внешними обстоятельствами. Конечно, я могла это только почувствовать — и почувствовала, поняла, что бывают такие люди, сознание которых определяет не окружающая жизнь, а что-то другое, возможно, какие-то образцы культуры. Потом мы стали близко общаться, я начала читать настоящие книги: русскую и мировую классику» [Чижова, 2011: 445].

Нельзя не заметить типологическую связь заглавия анализируемого романа со сказкой «Крошка Цахес, по прозванию Циннобер» (Klein Zaches, genannt Zinnober, 1819) немецкого писателя-романтика Э.Т.А. Гофмана (1776-1822). Е. Чижова использует в названии произведения антономазию — «троп, относящийся к имени лица, разновидность синекдохи <...> или перифраза» [Гаспаров, 2001: 42], состоящий в употреблении собственного имени в значении нарицательного. В статье «Гофмановская традиция трансформации мотива творческой личности в романе Е. Чижовой «Крошки Цахес» (2000) Г.В. Стрельцова и В.Е. Беляева пишут: «Объектом внимания автора становится образ учительницы английского языка, намеренно названной одной буквой Ф., и её «творения» — Цахесы, ученики 9 класса...» [Стрельцова, Беляева, 2023]. Созданные Чижовой учащиеся школы, подобно герою сказки Гофмана, пожинали лавры, умаляя заслугу того, кто способствовал их успешности: «Все выступление перед почётными гостями <...> школьницы, которое, по сути, является постановкой Ф., наиболее ярко демонстрирует неспособность первой к творческому акту <...>. Восторг английских гостей <...> обращён, прежде всего, к самой исполнительнице, однако Ф. как создатель данного шедевра остаётся в тени» [Стрельцова, Беляева, 2023].

Об учительнице английского языка в романе Е. Чижовой читатель узнаёт в ходе повествования рассказчика — ученицы Ф. Однако образ учителя

складывается и с помощью высказываний других учеников, коллег и самой Ф. Включение в повествование нескольких нарраторов позволяет создать многогранный образ, расширить представление о героине и дать больше возможностей для интерпретации текста. В романе Е. Чижова не открывает читателю полное имя преподавательницы, а использует сокращение. В тексте рассказчица объясняет это следующим образом: «Теперь об одной странности, о которой я вынуждена упомянуть: мне больше не даётся её имя. <...> Сотни уст после первой, не всегда удачной попытки с привычной лёгкостью произносили её имя и не утратили этой способности до сих пор. Мои же, долгие годы не бывшие исключением, теперь замкнулись, оставив себе местоимение, а руке передав одну букву Ф., хотя глазам, читавшим её открытки, привычнее – F» [Чижова, 2023: 10].

Роман «Крошки Цахес» начинается с глав «Свидетель» и «Новый Свет», в которых бывшая ученица Ф., рассказчица, чьё имя автор не раскрывает, не только обосновывает своё желание написать об учительнице, но и отрывочно представляет биографию Ф. Елена Чижова выбирает в качестве формы повествования воспоминания, похожие на поток сознания ученицы. Важно отметить, что рассказчица приступает к написанию «биографии» учительницы уже во взрослом возрасте: «Теперь, когда мне сорок и деятельная часть моей жизни, если верить мудрецам заканчивается и сменяется созерцательной, я, в здравом уме и твёрдой памяти <...> смиренно приступаю к описанию её (учительницы – В.Д.) жизни...» [Чижова, 2023: 7]. На наш взгляд, указание на возраст значимо: читатель видит, что даже в зрелом возрасте, даже после смерти педагога ученица переживает эмоциональное воздействие учителя.

После первого урока с Ф. рассказчица находилась под впечатлением от встречи с педагогом всю оставшуюся жизнь: «Всё, что я сумела, это расслышать голос: «Ты будешь с нею (с Ф. – В.Д.) всегда» [Чижова, 2023: 42]. Так и получилось: отношения педагога и воспитанницы в романе Е. Чижовой нельзя назвать «классическими». С уверенностью можно сказать, что рассказчица не только создала себе кумира в лице преподавателя английского

языка, но и стала одержима театром и стремлением получить похвалу от Ф. Даже во время тяжёлой болезни – воспаления лёгких – ученица прекращает лечение ради репетиций, аргументируя это так: «Ни в какую поликлинику я не хожу. Сонеты, костюм, Ричард не до физиотерапии» [Чижова, 2023: 112]. Помимо этого, героиня во время обучения всегда была на стороне учителя и не стремилась быть на стороне сверстников. Так, из-за вольности, самостоятельности отдельных учеников, решивших поставить американскую пьесу, на уровне школы возникает конфликт, в котором рассказчица принимает непосредственное участие. Именно любимая ученица Ф. уговаривает подругу Ирку вместе рассказать о замысле одноклассников сначала учительнице английского, а затем директору. Таким образом, чрезмерная преданность ученицы педагогу порождает конфликтную ситуацию в классе. Общение ученицы и учителя не заканчивается и после окончания школы: рассказчица присматривала за тяжело болеющей Ф.

Впервые рассказчица описывает Ф. следующим образом: «Вошла маленькая женщина, неправдоподобно маленькая женщина» [Чижова, 2023: 42]. Далее на первом уроке ученица замечает, что Ф. носит тонкие и высокие каблуки и стоит «ровно, как тетива» [Чижова, 2023: 43]. Позже рассказчица, вспоминая учительницу, использует сравнение с феей из произведения Гофмана «Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер»: «Маленькая фея с короткой стрижкой, отливавшей рыжеватым, или пусть уж будет – золотистым...» [Чижова, 2023: 82]. Преимущественно Е. Чижова, создавая образ педагога, пишет о профессиональных и личностных качествах Ф., что ещё раз подчёркивает значимость эмоциональной связи учителя и ученика. Неоднократно отмечаются профессиональные навыки Ф.: «Никто из учителей так по-английски не говорил. <...> Она говорила быстро и свободно, нисколько не боясь, что мы не поймём, как будто знала, что не понять нельзя» [Чижова, 2023: 41]. Ф. была предана своему делу: школьный театр под руководством Ф. считался образцовым, а постановку показывали представителям из Англии; на уроки английского языка, проводимые Ф.,

приглашали гостей, в том числе иностранных. Однако Н.С. Беликова пишет: «В школьном романе Чижовой «Крошки Цахес (2000) учительница отнюдь не является личностью с устойчивым характером. Более того, описана неспособность профессионального наставника к адекватной самооценке» [Беликова, 2018: 115]. Под неустойчивостью понимается неспособность разобраться в себе, а следовательно, и в других – в учениках. У Ф. происходит разрыв между реальностью настоящей и реальностью художественной, театральной: учительница полностью отдаёт себя работе, но забывает о человеческом.

В романе Е. Чижовой учитель эмоционально отстранён от учащихся, например, рассказчица не может найти «опору» в лице учительницы английского языка. На протяжении всего повествования читателя не покидает ощущение, будто рассказчица боится Ф.: боится не так ответить, боится спросить лишнее, боится вызвать неодобрение. Ведь даже во взрослом возрасте ответы на вопросы от Ф. героиня воспринимает как «немыслимую милость» [Чижова, 2023: 110]. Руководитель школьного театра не хвалила учеников за успешно сыгранные роли в постановках, а напротив, отмечала лишь недостатки: «По окончании концерта Ф. делала нам короткие и жесткие замечания. Быстро проговаривала строки, на которых каждый из нас «недотянул». <...> Иногда она уходила молча, не сказав нам ни слова. Это означало, что все нормально, мы исполнили, как полагается, и не о чем говорить» [Чижова, 2023: 62]. Холодность героини проявляется во взаимоотношениях не только с учениками, но и с коллегами: «В школу она (Ф. – В.Д.) приходила раньше других, в столовой не появлялась. Уходила сразу же после окончания своих уроков. На переменах она оставалась в своём классе, запираясь изнутри, в учительскую не входила. Общение с коллегами она ограничивала вежливым «здравствуйте» и «до свидания». <...> она сопровождала их лёгкими поклонами, которые позволяли ей прятать глаза» [Чижова, 2023: 121].

Повторим, биография Ф. в романе «Крошки Цахес» изложена рассказчицей. Ученица повествует о том, что мать героини была эмигранткой, работала дворником. «Русский был родным *не отродясь*, он стал родным» [Чижова, 2023: 12], в силу чего Ф. рано пришлось повзрослеть, ведь она выступала проводником матери в мир: «Дочь выходила с миром один на один. Она была младше и должна была разговаривать с миром на его языке» [Чижова, 2023: 13]. Несмотря на трудное детство, Ф. окончила университет, стала мастером своего дела, устроилась на работу в эталонную английскую школу, а после смогла уже в другой школе значительно поднять уровень знаний учащихся и создать школьный театр, заинтересовав учеников постановками пьес Уильяма Шекспира. Личная жизнь педагога покрыта завесой тайны и чуть приоткрывается лишь при упоминании учителя Андрея Николаевича, с которым непродолжительное время общалась Ф. Следует упомянуть, что Е. Чижова дает и противоположную точку зрения рассказчика характеристику учителя. Так, один из учеников недоволен манерой преподавания: «Злобная карлица, так называл её один из развенчанных крошек, через двадцать пять лет своей деятельной жизни, через три года после её смерти» [Чижова, 2023: 83].

Таким образом, Ф. в романе Е. Чижовой предстает перед читателем с разных позиций, её образ является неоднозначным. Конечно, не возникает сомнений в том, что Ф. – высококвалифицированный учитель, который способен привести учеников к высоким результатам, укрепить позиции образовательного учреждения. Одновременно с этим Ф. эмоционально отстранена как от учеников, так и от учащихся, её стиль преподавания можно назвать тоталитарным, жёстким.

Вполне обоснованно можно использовать роман Е. Чижовой «Крошки Цахес» для рассмотрения одной из моделей поведения учителя, в дискуссии о профессиональной этике и методах, применяемых в деятельности преподавателя. «Жизненный опыт человека складывается не только из того, что он пережил, но и из того, что он прочитал. Профессиональный опыт

будущего педагога тоже складывается не только из знаний, умений и навыков деятельности, полученных во время учебы в вузе и педпрактики, но и из эмоционально пережитого, прочувствованного в процессе чтения художественной литературы о школе», – справедливо отмечают Л.А. Богданова и О.Ю. Овченкова [Овченкова, 2022: 185]. Роман Е. Чижовой дополняет уже давно сложившуюся в мировой литературе традицию изображения учителя / наставника и может быть осмыслен не только с литературоведческой, но и педагогической позиции.

Список литературы

1. Беликова Н.С. Соблазн квазибытия в современном школьном романе («Крошки Цахес» Е. Чижовой) // Филология: научные исследования. – 2018. – №3. С. 114-119. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soblazn-kvazibytiya-v-sovremennom-shkolnom-romane-kroshki-tsahes-e-chizhovoy> (дата обращения: 18.11.2024).
2. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК «Интелвак», 2001.
3. Овченкова, О. Ю. Образ учителя в художественной литературе XX века / О. Ю. Овченкова, Л. А. Богданова // Вестник педагогического опыта. – 2022. – № 54. – С. 184-193.
4. Светличная А. А. Художественный образ и средства его создания // Молодой ученый. – 2020. – № 16 (306). С.213-215. [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/306/69038/> (дата обращения: 11.10.2024).
5. Стрельцова, Г. В. Гофмановская традиция трансформации мотива творческой личности в романе Е.Чижовой «Крошки Цахес» / Г. В. Стрельцова, В. Е. Беляева // Русский лингвистический бюллетень. – 2023. – № 5(41). URL: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.41.8> (дата обращения: 18.10.2024).
6. Чижова Е. Крошки Цахес. – М.: Издательство АСТ, 2023. – 217 с.
7. Чижова Е.С. «Умение начинать со звука...». Беседу вела Елена Погорелая // Вопросы литературы. – 2011 – №3. – С. 440-466.